

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ДИСБАЛАНСОВ

© 2015 Коновалова Мария Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор

© 2015 Михайлов Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор

© 2015 Перстенева Наталья Павловна

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: mkonoval@mail.ru, 2427994@mail.ru, persteneva_np@mail.ru

Рассматриваются особенности и закономерности фазы кризиса как наиболее динамичного и турбулентного периода циклического развития экономики. Обосновывается положительная роль кризиса в разрешении структурных противоречий и дисбалансов, открывающих новые возможности в процессе формирования инновационной модели экономики. Приводятся анализ структурных изменений российской экономики в наиболее динамичные периоды ее развития, вывод и рекомендации по государственному регулированию структурных пропорций.

Ключевые слова: циклическая динамика, структурные дисбалансы, структурные кризисы, равновесное состояние, циклический механизм, валовая добавленная стоимость, показатель направленности структурных сдвигов.

Кризисы являются неременным элементом циклической динамики. Они заслуживают отдельного внимания, поскольку представляют собой самую болезненную, хаотичную, полную сюрпризов и неопределенности фазу цикла, вокруг сущности, диагноза, возможности предвидения которой множество противоречивых суждений. Фаза кризиса - наиболее сложный и противоречивый период в динамике экономической системы, завершающийся, как правило, переходом ее в качественно новое состояние. Это период нарушения сложившегося равновесия, возникновения спектра возможных альтернатив будущего развития и структурной трансформации. Кризисы неизбежны в рамках циклической динамики экономического развития. В каждом из них можно обнаружить схожие черты, и в то же время нет совершенно одинаковых кризисов. Каждый кризис специфичен в зависимости от сферы действия, длительности и глубины взаимодействия множества экзогенных и эндогенных факторов, определяющих траекторию развития экономики в конкретный момент времени.

Теоретическое обоснование появления кризисов вписывается в общую логику исследования циклической динамики и связано с последо-

вательным появлением выдающихся работ экономистов, рассматривающих данную проблему. Теория экономических кризисов появляется в начале XIX в., когда после становления основ индустриальной капиталистической экономики объективно возникли периодические кризисы, что и создало основу многочисленных исследований в этом направлении. В работах Ж. Сисмонди, К. Родбертуса и Т. Мальтуса была признана возможность общих кризисов перепроизводства при капиталистической системе хозяйствования и поставлен вопрос о путях их возникновения. Сисмонди видел в кризисах проявление внутренних противоречий современной ему экономики, в основе их лежит несовершенство организации капиталистического хозяйства, в котором при принятии решений агенты ориентируются на цены и издержки, ничего не зная о действиях друг друга. Т. Мальтус признавал возможность перепроизводства по той причине, что часть произведенного продукта, соответствующая по стоимости прибыли, не находит сбыта на рынке. К. Родбертус объяснял кризисы перепроизводства недопотреблением широких масс населения в результате более медленного роста заработной платы по сравнению с динамикой предложения товаров.

К. Жугляр показал следующий механизм кризиса. Повышение товарных цен, основанное на росте сбережений, влечет ухудшение торгового баланса страны, и начинается отток золота за границу. Как вынужденная мера, происходит снижение цен, ведущее к банкротствам коммерческих структур и снижению деловой активности. Значительное место проблема экономических кризисов занимает в трудах К. Маркса. Источником периодических кризисов, по мнению К. Маркса, являются специфические характеристики капиталистического способа производства, а также неравномерность осуществления инвестиций. Глубинные противоречия капитализма, выступающие непосредственной причиной кризисов, К. Маркс видел в том, что капитал возрастает, а основа, на которой он действует, сужается. То есть капиталовооруженность предприятий растет, подстегивая рост объемов производства, а покупательная способность широких масс населения остается на прежнем уровне. Это и вызывает перепроизводство. Кроме того, кризисное сокращение может быть результатом резкого уменьшения обновления орудий производства, наступающего вследствие неравномерности оборота основного капитала¹.

В начале XX в. появились инновационные теории экономического цикла, связанные с работами Й. Шумпетера. Он предложил трактовку экономических кризисов в следующем контексте. Регулярно нарушаются то спрос, то предложение на рынке, что по-разному затрагивает различные отрасли хозяйства. В одних случаях кризис оборачивается крахом кредитно-денежной сферы, а в других - страдают промышленники, в-третьих - земельные собственники. Й. Шумпетер не находил одинаковых признаков, свойственных всем кризисам. Он разделял экономические кризисы на те, причины которых лежат в экономической сфере, и на те, причины которых кроются за ее пределами. Главным признаком явления кризиса он считал то, что кризис нарушает прежний ход развития экономики, прерывая ее поступательное движение. Кризис служит поворотной точкой в экономическом развитии. По его преодолении экономическая система приобретает совершенно новые черты. "Уничтожается масса ценностей, изменяются основные условия и предпосылки осуществления многих планов хозяйства страны"². Шумпетер обращал внимание на то, что кризис затрагивает значительно

больше отраслей и предприятий, чем подъем. При этом новые отрасли часто страдают больше, чем старые, поскольку они менее устойчивы и более подвержены внешним воздействиям. Таким образом, ориентированная на новые технологии экономика подвержена сильным потрясениям в случае проявления кризисных тенденций.

Большое внимание исследованию экономических кризисов уделил А.А. Богданов, который наиболее полно сформулировал основополагающие моменты теории кризисов. Он предложил общее определение кризиса как смены организационных форм комплекса, что характеризуется появлением чего-то кардинально нового, организационно иного, чем прежде³. Кризис - это нарушение старого и переход к новому состоянию системы, достижение которого можно рассматривать как предел происходящих при кризисе изменений, предел его тенденций. "Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых он разворачивается, то является возможность заранее предвидеть конечный результат кризиса - то определенное равновесие, к которому он тяготеет"⁴. Исследуя внутреннюю структуру кризиса, Богданов описал этапы, через которые он проходит. На месте разрыва двух систем образуется некий пограничный слой. Постепенно он преобразовывается, приобретая новые свойства и новую структуру обмена с внешней средой. Структурные изменения пограничного слоя распространяются на ближайший к нему внутренний слой, затем на следующий и т.д. В итоге процесс преобразований приводит к новому равновесию, в котором система может существовать достаточно долго. Скорость достижения нового равновесия во многом зависит от адаптивности экономической системы к изменениям и от степени сходства с первоначальным состоянием. Немалую роль при этом играет наличие благоприятной или неблагоприятной внешней среды. В таком контексте экономический кризис становится не одномоментным актом общей схемы экономического развития, а динамическим процессом, предлагающим смену явлений, состояний в развитии экономической системы и имеющим определенную продолжительность во времени.

В 30-е гг. XX в. получает распространение теория Дж. Кейнса, дающая свое объяснение возникновению кризисов. Кейнс описывает кризис как резкую смену повышательной тенденции экономического развития понижательной, отмечая,

что при обратном процессе такого резкого поворота не бывает никогда. В основе механизма циклических колебаний, как считал Кейнс, лежит неравномерность изменения предельной производительности капитала⁵. В рамках некейнсианских концепций первичная причина, приводящая в действие весь циклический механизм, образуется в результате стремления сравнить объем фактического капитала в экономике с неким равновесным его уровнем. К данному направлению относятся теории Дж. Хикса, Дж. Дьюзенберри. Причина кризиса в данных теориях схожа с концепцией Кейнса: падение доходности капиталовложений, влекущее массивный отток капитала из инвестиционного сектора, а также нехватка капитала в экономике для адекватного наращивания инвестиционного потенциала.

В работах российских авторов в последние годы проблемы цикличности рассматриваются в связи с государственным воздействием на социально-экономические процессы в обществе⁶, с изменением в соотношении факторов производства⁷, с институциональными циклами⁸.

Таким образом, можно подвести некий итог теоретическим аспектам экономического кризиса. Периодические кризисы являются неотъемлемой фазой циклического механизма развития экономической системы. Начало кризиса связано со снижением потенциала прогресса основополагающих элементов экономического уклада и зарождением элементов новой системы. Экономика утрачивает свою организационную стройность, начинает терять эффективность, что может привести к ее разрушению. Кризис формирует предпосылки для трансформации системы либо перехода в ее новое качественное состояние⁹. Поэтому можно считать, что кризис становится неотъемлемым элементом экономического прогресса.

Выше нами было отмечено множество причин, приводящих экономическую систему к кризису. В связи с этим выделим основные виды кризисов на основе нескольких критериев. По объектам - охватывающие экономику в целом (системные) или ее отдельные элементы (структурные, финансовые). По периодичности и глубине - краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные. По территории охвата - национальные, региональные, или локальные, мировые, глобальные. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет рассмотрение макроэкономи-

ческих кризисов, а именно финансовых, системных и структурных. Наибольший интерес в рамках нашего исследования вызывают структурные кризисы, о них и пойдет речь дальше.

Структурные кризисы являются неизбежным следствием периодической трансформации общества, которая обусловлена циклической динамикой.

Содержание трансформации состоит в переходе от одного качественного, относительно равновесного состояния системы к другому через период структурного кризиса, характеризующегося усилением неравновесности, неустойчивости, неопределенности, спадом производства, обострением социально-экономических противоречий.

Трансформация охватывает в определенной последовательности все элементы структуры экономики. Исходным началом становятся изменения в лично-вещественных факторах производства, вызванные падением эффективности воспроизводства из-за несоответствия уровня знаний и навыков людей, применяемых технологических систем изменившимся условиям воспроизводства, новому уровню и структуре потребностей общества. Экономика вступает в фазу кризиса большей или меньшей глубины и длительности, в итоге которого отжившие элементы воспроизводства заменяются более прогрессивными или сильно модифицируются, складывается новая структура, создаются предпосылки для оживления и подъема, вовлечения в производство новых естественных сил. Первоисточником этих перемен служат новые научные идеи (открытия, изобретения) и их воплощение в новых, более эффективных поколениях и направлениях техники, в более высоких знаниях и навыках работников, их создающих и применяющих. За этим следуют перемены в формах организации производства, уровне его специализации, кооперации, концентрации, интеграционных процессах в национальной и мировой экономике, сдвиги в размещении производительных сил, создающие более благоприятные условия для функционирования новых знаний и технологических систем, раскрытия и использования их потенциала.

Таким образом, структурный кризис возникает тогда, когда старая структура экономики приходит в конфликт с запросами новой технологии, но еще не готова для изменения. Сложившаяся структура, как правило, имеет инерционный характер, что создает определенные препятствия для осуществления структурной перестройки,

делая ее более продолжительной во времени. Пока старая структура еще преобладает, общие темпы роста резко падают, ведя к застою общественного производства, нарушается нормальное функционирование рынков и денежной сферы, общие условия хозяйственной конъюнктуры остаются неблагоприятными.

Развитие экономики в рамках старого технологического уклада при одновременном формировании нового контура обуславливает возникновение множества диспропорций. Согласно теории кризисов К. Маркса структурные противоречия экономики разрешаются именно в период кризиса, поэтому он подчеркивал, что “никакого вполне установленного “отношения пропорциональности” не существует, а есть только устанавливающее его движение”¹⁰. В.И. Ленин также подчеркивал, что “ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло”¹¹, что развитие производительных сил “по самой природе капитализма” не может идти иначе, как среди ряда неравномерностей и непропорциональностей, что капитализму “необходим кризис, чтобы создавать постоянно нарушаемую пропорциональность”¹².

Итак, можно отметить, что структура экономики динамична и ее сбалансированность постоянно нарушается, приводя к формированию диспропорций, которые разрешаются с помощью структурного кризиса. Структурный кризис начинается преодолевать, когда прежние элементы структуры утрачивают актуальность, появляются новые отрасли производства, новые формы организации и регулирования.

Современный структурный кризис в России своими корнями уходит в советскую экономику, более того, он усугубляется в период перехода к рыночной экономике. За годы централизованно планируемой экономики было накоплено значительное количество деформаций, которые требовали устранения. Поскольку циклическое развитие в СССР заведомо исключалось, отсутствие кризисов имело отрицательные последствия в целом для дальнейшего развития экономики.

В 1990-е гг. произошли резкие негативные изменения структуры экономики России, что стало результатом длительного и глубокого структурного кризиса. Доля потребительского сектора составила 30,8 % в 2000 г. против 53,4 % в целом по миру и 47,3 % по развитым странам. В

то же время доля энерго-сырьевого сектора в 3,4 раза превысила долю этого сектора в мировом ВВП и в 3,8 раза - в экономике развитых стран. Доля инновационно-инвестиционного сектора сохранилась на сравнительно высоком уровне (но в дальнейшем снизилась) за счет высокого веса строительства (12 % против 5,9 % по миру и развитым странам)¹³.

В настоящем исследовании был проведен анализ динамики структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) по видам экономической деятельности. Именно величина ВДС лежит в основе расчета произведенного ВВП.

Результаты расчета показателя структурных различий В.М. Рябцева для структуры ВВП Российской Федерации по ВДС представлены в табл. 1. Для краткости изучаемый период разделен на трехлетние интервалы. С содержательной точки зрения это не исказит результат.

Таблица 1

Индексы В.М. Рябцева для анализа динамики структуры произведенного ВВП Российской Федерации

Годы	2005	2008	2011	2014
2002	0,088	0,068	0,100	0,121
2005		0,045	0,064	0,079
2008			0,046	0,064
2011				0,041

Предкризисный период 2002-2008 гг. характеризовался интенсивным нарастанием объемов производства энергоносителей в связи с благоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках. Удельный вес добычи полезных ископаемых вырос с 6,6 до 11 %. Также был замечен рост удельного веса обрабатывающих производств (с 16,7 до 18,6 %). Несколько сократился удельный вес торговли (с 21,7 до 19,3 %), что можно рассматривать как положительную тенденцию, особенно после ее чрезмерного развития на ранних этапах рыночных реформ.

Что касается структурной динамики в период кризиса, то необходимо заметить: самыми пострадавшими оказались обрабатывающие производства (за последний год их удельный вес сократился с 17,8 до 15,6 %). Незначительно снизился удельный вес добычи полезных ископаемых - с 9,2 до 9 %. Вырос удельный вес операций с недвижимостью - с 10,4 до 11,6 %. Увеличился также удельный вес государственного управления - с 5,2 до 6 %, и удельный вес здравоохранения - с 3,3 до 3,8 %. В течение всего рассматри-

ваемого периода стабильно рос удельный вес финансовой деятельности - с 3,1 до 4,8 %.

Из таблицы также видно, что в посткризисные годы характеризовались все большим отдалением структуры ВДС от базисного, 2002 г. За период 2002-2014 гг. не произошло значительных структурных сдвигов. В целом, имеют место "низкий" и "весьма низкий" уровни различий структур (по шкале значений индекса Рябцева).

Аналогичное исследование было проведено нами по анализу изменений в структуре инвестиций в РФ (табл. 2).

Таблица 2

Индексы В.М. Рябцева для анализа динамики структуры инвестиций в основной капитал в Российской Федерации

Годы	2009	2010	2011	2012
2008	0,135	0,291	0,107	0,124
2009		0,267	0,137	0,207
2010			0,218	0,301
2011				0,121

В целом, наблюдается "существенный" и "низкий" уровни различий структур, причем структура 2010 г. имеет значительные отличия по сравнению с предшествующими и последующими периодами. По нашему мнению, это явилось следствием оживления экономики после кризисного времени и началом кратковременного подъема.

В рамках данного исследования мы проанализировали структурные изменения по сравнению с 2002 г. как с помощью индекса Рябцева, так и с использованием специально предложенного показателя направленности структурных сдвигов:

$$1 - \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i2} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}}$$

где d_{i0} - удельные значения градаций оптимальной структуры (плановой, прогнозной);

d_{i1} и d_{i2} - удельные значения градаций исходной и последующих структур, соответственно.

Показатель построен по следующей схеме. Максимальное значение, которое он может принимать, равно 1. Оно будет свидетельствовать о полном совпадении фактической структуры с оптимальной (прогнозной, плановой). Значения, заключенные между 0 и 1, характеризуют различ-

ные степени приближения фактической структуры к оптимальной (прогнозной, плановой). Если показатель принимает значение, равное нулю, то фактическая структура не изменилась по отношению к оптимальной (прогнозной, плановой). Отрицательное же значение говорит об удалении фактической структуры от оптимальной (прогнозной, плановой).

Принципиальных отличий предложенного показателя от индекса Рябцева применительно к исследуемому классу задач нет, однако, на наш взгляд, он несколько более удобен в использовании. В случае приближения фактической структуры к оптимальной индекс Рябцева будет приближаться к нулю, в то время как предложенный нами показатель будет приближаться к единице. В случае удаления фактической структуры от оптимальной значение индекса Рябцева будет возрастать, а предложенный показатель примет отрицательные по знаку значения, причем значения его могут находиться в интервале $(0; \infty)$.

Мы выдвигаем гипотезу: структура экономики России по мере вхождения в рынок меняется незначительно, но с постепенным удалением от структуры 2002 г.

Ниже приведены расчеты показателя направленности структурных сдвигов (табл. 3).

Таблица 3

Расчет показателя направленности структурных сдвигов для анализа динамики структуры произведенного ВВП РФ (по сравнению с 2002 г.)

Годы	2008/2005	2011/2008	2014/2011
Значение	0,220	-0,441	-0,195

Итог: изменение в структуре ВВП в 2008 г. по сравнению с 2005 г. приблизило ее к структуре 2002 г. В дальнейшем происходит удаление от этой структуры, что особенно сильно проявилось в посткризисный период 2008-2011 гг. Таким образом, можно заметить, что, несмотря на отдельные периоды относительного благополучия в отечественной экономике, не произошло кардинальных изменений ее структуры, более того, по отдельным элементам она продолжает воспроизводить контур начала 2000-х гг., и это не может, к сожалению, служить основанием для оптимистических прогнозов развития.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 1. С. 273.

² Шумпетер Й. Теория экономического развития. Москва, 1982. С. 390.

³ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Кн. 1. Москва, 1989. С. 208-209. URL: allendy.ru.

⁴ Там же. С. 218.

⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. С. 386-405. URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=3418>.

⁶ Тунгусов Д.В. Финансовые кризисы, их сущность и роль налоговой политики в их преодолении // Экономические науки. 2010. № 7 (68). С. 18.

⁷ Михайлов А.М., Петров Н.А. Воздействие изменений в соотношении факторов производства на циклические процессы в экономике // Вопросы экономики и права. 2014. № 1. С. 73 - 77.

⁸ Петров Н.А. Теоретическое обоснование взаимосвязи институционального и макроэкономического циклов // Экономические науки. 2012. № 11. (96). С. 39-43.

⁹ Логинов С.А. Современная трактовка планомерности экономической динамики // Экономические науки. 2012. № 10 (95). С. 16.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 98.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 304.

¹² Там же. Т. 3. С. 598.

¹³ Кузык Б., Яковец Ю. Альтернативы структурной динамики // Экономист. 2007. № 1. С.4.

Поступила в редакцию 02.04.2015 г.